

Вклад «Группы двадцати» в реализацию торговых задач в рамках Целей устойчивого развития¹

И.В. Андропова, А.Г. Сахаров

Андропова Инна Витальевна – д.э.н., профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов; Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; E-mail: aiv1207@mail.ru

Сахаров Андрей Геннадиевич – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Международная торговля является существенным фактором социально-экономического развития развивающихся и наименее развитых стран, в том числе в контексте достижения принятых в 2015 г. Целей устойчивого развития ООН (ЦУР). «Группа двадцати» – на сегодняшний день ключевой институт глобального управления – может сыграть значительную роль в процессе реализации ЦУР на стыке проблематики развития и торгово-инвестиционной деятельности. В статье рассматривается вклад членов «Группы двадцати» в реализацию задач ЦУР, связанных с проблематикой международной торговли. Как показал проведенный анализ коллективных решений форума, «Группа двадцати» вносит существенный вклад в реализацию задач содействия международному развитию и Целей устойчивого развития, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности. В то же время, несмотря на существенный институциональный вклад в продвижение политики устойчивого развития, сохраняется несколько факторов, препятствующих реализации членами «двадцатки» задач ЦУР, связанных с проблематикой международной торговли.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития; международная торговля; повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.; «Группа двадцати»; содействие развитию

Для цитирования: Андропова И.В., Сахаров А.Г. (2019) Вклад «Группы двадцати» в реализацию торговых задач в рамках Целей устойчивого развития // Вестник международных организаций. Т. 14. № 4. С. 112–137 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-06.

С момента принятия Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) в 2015 г. «Группа двадцати» неоднократно высказывала свою приверженность их реализации. В 2016 г. был принят План действий «Группы двадцати» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка-2030). План действий был актуализирован и конкретизирован с принятием новых обязательств на саммитах 2017 г. в Гамбурге и 2019 г. в Осаке. Экономическая направленность повестки дня «Группы двадцати» определяет роль института в процессе реализации ЦУР на стыке проблематики развития и торгово-инвестиционной деятельности. «Двадцатка» последователь-

¹ Статья поступила в редакцию в мае 2019 г.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Анализ вклада стран “Группы двадцати” в реализацию торгово-инвестиционных направлений в рамках целей устойчивого развития» (2019 г.).

но принимала обязательства, касающиеся торгово-инвестиционных аспектов международного развития, в том числе непосредственно пересекающихся с задачами ЦУР. Среди подобных обязательств – развитие программ содействия торговле (aid for trade), продвижение механизмов ответственного инвестирования в сельскохозяйственное развитие, отмена тарифов на экологически чистые товары и услуги и др.

Проблематика взаимосвязи международной торговли и ЦУР рассматривается в научной литературе с момента принятия Повестки-2030 в 2015 г. Так, Беллманн и Типпинг оценивают влияние торговли на потенциал реализации отдельных Целей, в особенности в продовольственной сфере [Bellmann, Tipping, 2015]. Значительное внимание данной теме уделяют в своих исследованиях и международные организации. В 2016 г. был опубликован доклад ЮНКТАД “Trading Into Sustainable Development: Trade, Market Access, and the Sustainable Development Goals”, посвященный комплексному анализу влияния международной торговли на перспективы достижения ЦУР в развивающихся странах [UNCTAD, 2016]. ВТО также опубликовала работу “Mainstreaming trade to attain the Sustainable Development Goals”, содержащую выводы о необходимости координации торговой политики и соблюдения правил многосторонней торговой системы в целях реализации Повестки-2030 [WTO, 2018].

В настоящей статье рассматривается вклад членов «Группы двадцати» в реализацию задач ЦУР, связанных с проблематикой международной торговли. В первой части проводится обзор коллективных торгово-инвестиционных обязательств «Группы двадцати» и уровня их реализации по четырем направлениям: борьба с протекционизмом, реформа многосторонней торговой системы и ВТО, упрощение процедур торговли и учет интересов развивающихся стран при реализации антикризисных мер². Во второй части проводится сравнительный анализ динамики общемировых показателей и показателей «двадцатки» по торгово-инвестиционным параметрам ЦУР и смежным показателям.

Основная цель статьи заключается в выявлении сильных и слабых сторон «Группы двадцати» как института в деле достижения ЦУР посредством реализации мер торгово-инвестиционной повестки дня.

С учетом степени влияния политики в сфере торговли и инвестиций на уровень социально-экономического развития наименее развитых стран, а также исходя из доступности статистических данных были отобраны четыре задачи в рамках ЦУР и соответствующие им показатели, определенные Организацией Объединенных Наций [Генеральная Ассамблея ООН, 2015].

В рамках Цели 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» наиболее релевантной задачей является Задача 2.6 – устранение и пресечение введения торговых ограничений и возникновения искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохийского раунда переговоров по вопросам развития.

² Методология оценки уровня исполнения решений саммитов «Группы двадцати», использованная в данной статье, основана на работах Р. Патнэма и Н. Бэйна [Putnam, Bayne, 1984; 1987], а также Дж. фон Фюрстенберга и Дж. Дэниелса [Daniels, 1993]. Данная методология применяется в том числе в рамках исследований, ведущихся под руководством Дж. Киртона с 1989 г., а с 1994 г. – Дж. Киртона и Э. Кокотиса, направленных на оценку процессов принятия решений посредством анализа обязательств и оценку исполнения обязательств посредством анализа механизмов подотчетности саммитов и министерских встреч «Группы семи/восьми».

В рамках Цели 10 «Сокращение неравенства внутри стран и между ними» международное сообщество согласовало Задачу 10.а – проведение в жизнь принципа особого и дифференцированного режима для развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в соответствии с соглашениями Всемирной торговой организации.

Две задачи, нацеленные на достижение устойчивого развития путем торговли и инвестиций, содержатся в ЦУР 17 «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития». Задача 17.10 призвана поощрять универсальную, основанную на правилах, открытую, недискриминационную и справедливую многостороннюю торговую систему в рамках Всемирной торговой организации, в том числе благодаря завершению переговоров по ее Дохийской повестке дня в области развития.

Задача 17.12 нацелена на обеспечение своевременного предоставления всем наименее развитым странам на долгосрочной основе беспопытного и неквотируемого доступа на рынки в соответствии с решениями Всемирной торговой организации, в том числе путем обеспечения того, чтобы преференциальные правила происхождения, применяемые в отношении товаров, импортируемых из наименее развитых стран, были прозрачными и простыми и содействовали облегчению доступа на рынки.

Коллективные обязательства «Группы двадцати» в сфере международной торговли и содействия развитию

«Группа двадцати» координирует свои действия в сфере международной торговли с самой первой встречи лидеров в Вашингтоне в ноябре 2008 г. Одной из важнейших задач «двадцатки» в рамках торгово-инвестиционной проблематики стал «перезапуск» роста международной торговли с докризисными темпами [Группа двадцати, 2008]. Проблематика содействия развитию посредством стимулирования торговли также была затронута членами «двадцатки», поскольку развивающиеся и наименее развитые экономики были в наибольшей степени затронуты финансово-экономическим кризисом 2008 г. Уже на первых двух саммитах лидеры «двадцатки» обозначили три основных направления действий: устранение торговых и инвестиционных барьеров, обеспечение финансирования и упрощение процедур торговли. Эти треки и сформировали основу торговой повестки дня форума.

Кроме того, можно выделить четыре основных направления работы «двадцатки» по торгово-инвестиционным аспектам устойчивого развития: борьба с протекционизмом, реформа многосторонней торговой системы (в том числе ВТО), учет интересов развивающихся стран при реализации антикризисных мер, а также стимулирование торговли, в том числе упрощение торгово-инвестиционных процедур.

Борьба с протекционизмом в мировой торговле стала одной из опор торгово-инвестиционной повестки дня «Группы двадцати». Впервые обязательство по отказу от протекционистских мер было принято на саммите в Вашингтоне в 2008 г. В дальнейшем лидеры двадцатки многократно продлевали срок действия этого решения.

В рамках инициативы по борьбе с протекционизмом на саммите в Лондоне в апреле 2009 г. лидеры «двадцатки» дали поручение ВТО проводить мониторинг принятия их странами протекционистских мер [G20, 2009]. На последующих встречах работа ВТО получала высокую оценку и поручение продлевалось. Доклады о протекционистских мерах стран «двадцатки» выпускаются два раза в год совместно с докладами ЮНКТАД, посвященными мониторингу протекционистских мер в сфере инвестиций.

Тем не менее на саммитах последних лет, начиная с Гамбургской встречи лидеров в 2017 г., лидеры не давали четких обязательств в данной сфере. Так, в Гамбург-

ском коммюнике традиционное обязательство по неприменению новых и сокращению существующих протекционистских мер было заменено размытой формулировкой о «борьбе с протекционизмом». Также было впервые зафиксировано признание роли законных инструментов торговой защиты, что отражает позицию администрации США и намерение некоторых других членов «Группы двадцати» активнее использовать торговые барьеры для защиты национальных производителей [Группа двадцати, 2017]. Саммит в Буэнос-Айресе также был отмечен обострением противоречий по вопросам функционирования многосторонней торговой системы, в том числе в том, что касается применения протекционистских мер [Группа двадцати, 2018а; 2018б]. В рамках сложившейся в посткризисный период конъюнктуры, а также нового витка протекционизма растет риск фрагментации многосторонней торговой системы. Так, введенные США повышенные ввозные таможенные пошлины на алюминий и сталь вызвали ответную реакцию Европейского союза, Китая, России. На фоне существующих противоречий и конфликтов в сфере международной торговли «Группе двадцати» будет все сложнее принимать коллективные решения, устраивающие всех членов института.

Что касается реализации антипротекционистских решений, «Группа двадцати» показывала средний, а периодически и низкий уровень исполнения (Сеул, Санкт-Петербург) (рис. 1). В целом эта картина коррелирует с данными ежегодных докладов ЮНКТАД, ВТО и ОЭСР о торговых мерах членов «двадцатки», демонстрирующих как ускорение темпов принятия новых ограничительных мер, так и рост затрагиваемого ими объема мировой торговли [WTO, 2019].

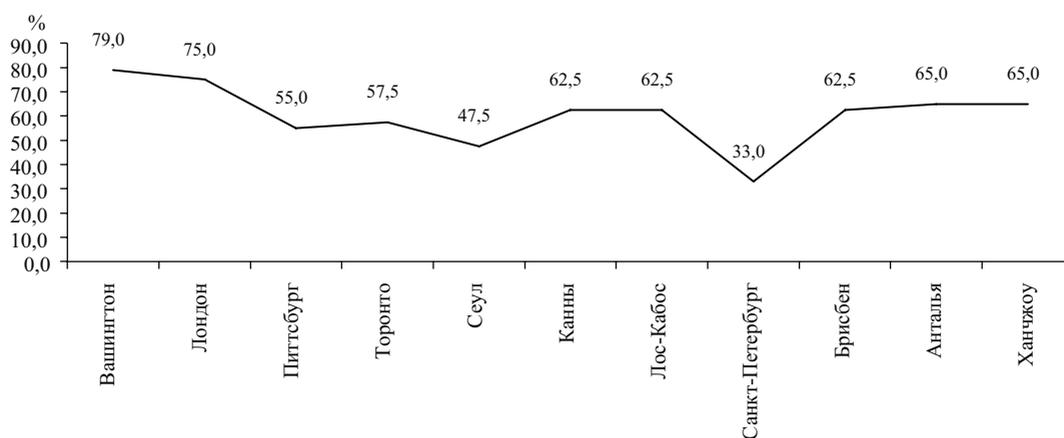


Рис. 1. Реализация обязательств «Группы двадцати» по борьбе с протекционизмом

Источник: составлено авторами.

Завершение Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО также стало важным пунктом повестки дня «Группы двадцати» на протяжении всего периода ее функционирования на высшем уровне. В Вашингтоне лидеры заявили о намерении до конца 2008 г. достигнуть договоренности, которая позволила бы завершить переговоры с приемлемым для всех сторон результатом – соответствующие поручения были даны министрам торговли стран «двадцатки» [G20, 2008]. Однако отсутствие единства между развитыми и развивающимися странами по-прежнему, несмотря на некоторые подвижки, достигнутые на министерских встречах на Бали и в Найроби (2013 и 2015 гг.), не позволяет говорить о существенном вкладе «Группы двадцати» в достижение договоренностей по Дохийскому раунду переговоров.

Обеспечение открытости мировых рынков и устойчивое развитие многосторонней торговой системы стали неотъемлемыми составляющими Рамочного соглашения об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте, принятого на саммите в Питтсбурге в 2009 г. Лидеры приняли решение сотрудничать для обеспечения общего соответствия бюджетной, финансовой, торговой и структурной политики более устойчивым и сбалансированным траекториям экономического роста.

В дальнейшем члены «двадцатки» неоднократно выражали поддержку центральной роли ВТО в рамках многосторонней торговой системы. В ходе российского председательства в 2013 г. лидеры «Группы двадцати» обозначили свою приверженность целям создания открытой, прозрачной, недискриминационной международной торговой системы, функционирующей в рамках правил ВТО [Группа двадцати, 2013].

На протяжении всего периода функционирования «Группа двадцати» предпринимала попытки координации в рамках министерских конференций ВТО. Так, на Петербургском саммите лидеры призвали всех членов ВТО «проявить необходимую гибкость» для достижения договоренности на министерской встрече на Бали в декабре 2013 г. и выразили готовность внести существенный вклад в ход переговоров для закрепления решений, которые были достигнуты в рамках Дохийского раунда на тот момент [Официальный сайт российского председательства в «Группе двадцати», 2013]. На саммите в Брисбене в 2014 г. лидеры «двадцатки» попытались развить успех прошедшей в декабре 2013 г. 9-й Конференции министров ВТО на Бали. Важными решениями стали обязательства о реализации всех элементов Балийской министерской конференции ВТО и продолжении помощи в развитии торговли нуждающимся в содействии развивающимся странам [Группа двадцати, 2014].

Также в 2014 г. был одобрен план по составлению рабочей программы ВТО по разрешению вопросов Дохийского раунда и возобновлению переговорного процесса. Уровень исполнения данного обязательства составил 62,5%, что ниже среднего для саммита уровня в 70,4%.

Работа по реализации Балийского пакета продолжилась и в 2015 г., в ходе председательства Турции. Лидеры согласовали ряд обязательств по реализации Балийского пакета договоренностей, в сферах сельского хозяйства, развития и по ратификации и реализации Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли [Группа двадцати, 2015].

Торговая повестка китайского председательства также опиралась на результаты 10-й Министерской конференции ВТО в Найроби (15–19 декабря 2015 г.), на которой были приняты важные решения о запрете сельскохозяйственных субсидий и снижении тарифов на информационно-коммуникационные технологии. Лидеры «двадцатки» приняли серию решений о формировании «постнайробийской повестки с центральной ролью проблематики развития», в частности, затрагивающей следующие сферы: сельское хозяйство, торговля услугами, интеллектуальная собственность, упрощение процедур торговли [Группа двадцати, 2016а]. Кроме того, «Группа двадцати» затронула еще один важный с точки зрения содействия международному развитию вопрос – заключение Соглашения ВТО по экологическим товарам. Несмотря на решения по согласованию позиций, переговоры до сих пор не увенчались успехом [WTO, n. d.].

В период, последовавший за избранием Д. Трампа на должность президента США, диалог по торговым переговорам и реформе ВТО был подорван. Основным катализатором противоречий стала позиция США по двум ключевым направлениям торговой повестки: борьбе с протекционизмом и реализации функции ВТО по разрешению споров, в частности, проблеме формирования Апелляционного органа ВТО.

На этом фоне на саммите 2018 г. в Буэнос-Айресе лидеры признали неспособность многосторонней торговой системы в ее нынешнем виде бороться с новыми вызовами мировой торговли и приняли обязательство по осуществлению реформы ВТО. Тем не менее через семь месяцев, на саммите в Осаке, лидеры вновь ограничились намерением вести конструктивную работу с другими членами Организации в преддверии 12-й Министерской конференции с целью продвижения «необходимых реформ», без конкретизации предлагаемых проектов.

Таким образом, несмотря на достаточно плотное сотрудничество в рамках системы ВТО и продвижение решений министерских конференций Организации, приходится констатировать низкую эффективность формата «Группы двадцати» в деле осуществления реформы ВТО.

Третье направление работы по реализации торгово-инвестиционных задач ЦУР, учет интересов развивающихся стран при реализации антикризисных мер, также было обозначено уже на первом саммите в Вашингтоне – лидеры обязались избегать негативных последствий ответных мер экономической политики для развивающихся экономик, в том числе посредством расширения их доступа к финансированию через многосторонние банки развития и механизмы СМР. Соответствующие поручения были даны Всемирному банку и МВФ.

На Лондонском саммите лидеры утвердили решение о выделении 250 млрд долл. США в течение двух лет на укрепление системы финансирования торговли с привлечением учреждений по кредитованию экспорта, инвестиционных агентств и многосторонних банков развития. «Двадцатка» обязалась минимизировать любое негативное воздействие на торговлю и инвестиции со стороны внутренней политики членов, включая финансово-бюджетную политику и меры по поддержке финансового сектора, а также отказаться от финансового протекционизма, особенно мер, которые ограничивают движение капитала в развивающиеся страны. Также все члены «Группы двадцати» присоединились к обязательству «Группы восьми», принятому на саммите в Глениглсе 2005 г., по оказанию помощи в интересах торговли, облегчению бремени задолженности, особенно в отношении стран Африки к югу от Сахары [Группа двадцати, 2009а].

Тем не менее, по мере ослабления наиболее сильных проявлений финансово-экономического кризиса, в повестке «Группы двадцати» данное направление работы уступило место четвертому треку – прямому содействию развитию торговли в развивающихся странах, в том числе посредством упрощения процедур торговли. Содействие развивающимся странам в развитии их внешнеторгового потенциала (aid for trade) стало одним из важнейших элементов повестки «Группы двадцати» в сфере торговой политики. В посткризисный период была принята целая серия решений, направленных на вовлечение развивающихся стран в мировую торговлю.

Так, среди решений Питтсбургского саммита 2009 г. было поручение министрам, ответственным за внешнеторговую политику, проанализировать ход переговоров Дохийского раунда и добиваться прогресса по вопросам доступа к рынку сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции, а также по вопросам услуг, правил, облегчения условий торговли и по всем другим остающимся вопросам.

На саммите в Торонто в июне 2010 г. лидеры поручили ОЭСР, МОТ, Всемирному банку и ВТО подготовить к Сеульскому саммиту доклад о преимуществах либерализации торговли для занятости и роста, а также обязательство по обеспечению помощи развитию торговли (aid for trade). Обязательство по содействию развивающимся странам в развитии их внешнеторгового потенциала было дополнено обращением ко Всемирному банку и многосторонним банкам развития с просьбой оказать содей-

ствие развивающимся и наименее развитым странам в упрощении процедур торговли, что должно было способствовать ускорению экономического роста [G20, 2010]. Одновременно было принято решение учредить Рабочую группу по вопросам развития для разработки повестки дня развития и плана действий по поощрению экономического роста и устойчивости, повестку дня развития и многолетние планы действий для принятия на Сеульском саммите [Группа двадцати, 2009b].

В рамках Многолетнего плана действий в области развития, принятого на саммите в Сеуле в ноябре 2010 г., «Группа двадцати» приняла ряд обязательств по развитию торгового потенциала развивающихся стран [Группа двадцати, 2010a]. Так, было обещано поддерживать уровень выделяемых на эти нужды средств на уровне не ниже соответствующих показателей 2006–2009 гг., отказаться от квот и пошлин при торговле с наименее развитыми государствами, а также способствовать региональной торговой интеграции таких стран (преимущественно в Африке) [Группа двадцати, 2010b].

В рамках «Сеульского консенсуса» и многолетнего плана действий в сфере развития было принято решение о содействии в расширении доступа к торговле и повышении доступности торговли между развивающимися и развитыми странами, а также между развивающимися странами и странами с низким уровнем дохода. Кроме того, члены «двадцатки» обязались оказать поддержку усилиям стран Африки, направленным на региональную интеграцию, в том числе в контексте реализации их видения Африканской зоны свободной торговли посредством облегчения условий торговли и поддержки развития региональной торговой инфраструктуры. В целом в отношении развивающихся и наименее развитых стран было принято решение о сохранении в период после 2011 г. уровней Помощи по поддержке торговли, отражающих среднегодовой показатель 2006–2008 гг., а также о продвижении к обеспечению свободного от пошлин и квот доступа на рынки для продукции наименее развитых стран [Группа двадцати, 2010c]. Именно этот показатель используется для анализа реализации ЦУР 10.а. Как показывают данные анализа, эти решения непосредственно повлияли на динамику показателей развития, связанных с международной торговлей, развивающихся и наименее развитых стран в 2010–2016 гг.

В 2011 г. на саммите в Каннах лидеры отметили вклад снижения торговых и инвестиционных барьеров в сокращение разрыва в уровне развития между развитыми и развивающимися странами и прогресс в достижении Целей развития тысячелетия. Важной темой стало влияние международной торговли на продовольственную безопасность и развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сектора развивающихся стран. Так, лидеры заявили, что «более стабильная, предсказуемая, свободная от искажений, открытая и прозрачная система торговли позволяет расширить инвестиции в сельское хозяйство и в этой связи играет ключевую роль в данном вопросе». Было принято решение мобилизовать потенциал «Группы двадцати» для решения этих задач в тесном сотрудничестве со всеми соответствующими международными организациями и в консультациях с производителями, потребителями и гражданским обществом. Одной из основных целей этих усилий должно было стать снижение волатильности цен на продовольствие и сельскохозяйственные товары [Группа двадцати, 2011]. Устранение субсидий производителям сельскохозяйственной продукции в развитых странах стало одним из индикаторов достижения ЦУР 2.б. Кроме того, лидеры «двадцатки» обязались способствовать росту инвестирования в развитие сельского хозяйства, прежде всего в беднейших странах, «не забывая о важности мелких хозяйств, посредством ответственного государственного и частного инвестирования».

В 2012 г. лидеры также вновь подтвердили свое обязательство сотрудничать с развивающимися странами, особенно со странами с низким уровнем дохода, и поддерживать их национальные усилия по осуществлению политики и приоритетов, необходимых для достижения согласованных на международном уровне целей в области развития, в частности, Целей развития тысячелетия [Группа двадцати, 2012].

В Санкт-Петербурге «двадцатка» выразила поддержку инициативе «Прозрачность в торговле» Африканского банка развития, Международного центра торговли, ЮНКТАД и Всемирного банка. Данная инициатива призвана обеспечить свободный доступ к данным о мерах торговой политики и системе их анализа с целью упрощения процедур торговли [Официальный сайт российского председательства в «Группе двадцати», 2013].

Важным обязательством с точки зрения содействия международному развитию стало решение саммита в Анталье о поддержке механизмов содействия торговле в развивающихся странах, нуждающихся в усилении экспертного потенциала в данной сфере, которое было выполнено «двадцаткой» на 95%.

На встрече лидеров в Ханчжоу в 2016 г. была достигнута договоренность о ратификации всеми членами «двадцатки» Соглашения по упрощению процедур торговли до конца 2016 г. В ходе китайского председательства министрами торговли также была утверждена Стратегия роста мировой торговли «Группы двадцати», в которой «двадцатка» приняла обязательства по снижению торговых издержек, обеспечению единообразия торговых и инвестиционных требований и правил, развитию торговли услугами, совершенствованию механизмов финансирования торговли, а также содействию в реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. посредством осуществления мер торговой и инвестиционной политики [Группа двадцати, 2016b].

На первом саммите после принятия ООН Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка-2030) лидеры выразили приверженность содействию ее реализации и приняли План действий «Группы двадцати» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.

План действий обобщает решения «двадцатки» по торговле и инвестициям в качестве одного из восьми ключевых «секторов» устойчивого развития.

Анализ динамики ключевых показателей стран «Группы двадцати» по торгово-инвестиционным задачам в рамках ЦУР

Следует отметить, что по каждому из четырех отмеченных ранее направлений работы «Группы двадцати» по реализации торговых аспектов ЦУР были определенные успехи. В частности, дискуссии в рамках «двадцатки» стали катализатором принятия важнейших решений на министерских встречах ВТО — Соглашения об упрощении процедур торговли и обязательства по отказу от сельскохозяйственных экспортных субсидий. Однако в какой степени эти решения и деятельность «Группы двадцати» в целом отражаются на динамике ключевых для развивающихся и наименее развитых стран показателей в сфере торговли и развития? Для анализа влияния торгово-инвестиционной политики стран «Группы двадцати» на достижение Целей устойчивого развития были выбраны четыре параметра, соответствующих четырем задачам ЦУР, в частности:

1) параметр 2.b: изменение ставок тарифов на импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции в/из развивающихся и наименее развитых стран;

- 2) параметр 10.а: доля тарифных линий, в отношении которых применяется нулевая ставка (в отношении импорта из развивающихся и наименее развитых стран);
- 3) параметр 17.7: средняя ставка тарифов, действующих в отношении «экологических товаров»;
- 4) параметр 17.10: средневзвешенная ставка тарифов.

В качестве ключевого источника статистических данных была выбрана Глобальная база показателей ЦУР Организации Объединенных Наций [UN, n. d.]. Сегодня эта база данных представляет собой наиболее полный источник информации по большинству индикаторов ЦУР, в том числе в сфере международной торговли. Тем не менее в ней представлены данные по отдельным географическим регионам и группам стран, сформированным по уровню дохода, без разбивки на показатели отдельных государств, что вызывает проблемы с поиском необходимой информации по отдельным членам «Группы двадцати». Базы данных ЮНКТАД, ВТО, ОЭСР и Всемирного банка предоставляют доступ к информации по смежным показателям, позволяющим проводить качественную оценку воздействия торговой политики членов «двадцатки» на положение наименее развитых стран в многосторонней торговой системе.

В последние десятилетия положение развивающихся и наименее развитых стран в системе международной торговли существенно изменилось. Это отражается в динамике ключевых показателей торговых задач Целей устойчивого развития.

Показатель 2.б: Субсидии на экспорт сельскохозяйственной продукции

Переговоры о заключении соглашения по торговле сельскохозяйственной продукцией ведутся с 2000 г. С 2001 г. эти переговоры стали частью так называемого единого пакета обязательств (single undertaking) Дохийского раунда. В июле 2004 г. члены ВТО согласовали ряд договоренностей в отношении сельскохозяйственной торговли (Июльский пакет) в четырех ключевых областях: сельское хозяйство, доступ к рынкам несельскохозяйственной продукции, торговля услугами и вопросы развития, в частности, меры содействия торговле.

В рамках Июльского пакета были согласованы основы для будущего исчерпывающего соглашения в сфере сельского хозяйства. Работа была продолжена на Министерской конференции в Гонконге в декабре 2005 г. В подписанной по итогам встречи декларации была оговорена отмена всех форм экспортных сельскохозяйственных субсидий и иных мер, направленных на стимулирование сельскохозяйственного экспорта к концу 2013 г. Тем не менее к 2011 г. переговоры были осложнены попытками заключения соглашения в рамках «единого пакета» и остановлены.

Однако в результате продуктивных дискуссий на 9-й министерской конференции ВТО на Бали в декабре 2013 г. были достигнуты промежуточные договоренности по «воздержанию от любых форм экспортных субсидий». В результате на 10-й министерской конференции ВТО в Найроби (15–19 декабря 2015 г.) было принято решение об отмене субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции развитыми членами ВТО.

Показатель мировых субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции демонстрирует планомерное снижение с 2003 г., когда он достигал 3,8 млрд долл. США. К 2015 г. (наиболее поздние доступные данные) объем мировых экспортных сельскохозяйственных субсидий составлял лишь 180 млн долл. США (рис. 2).

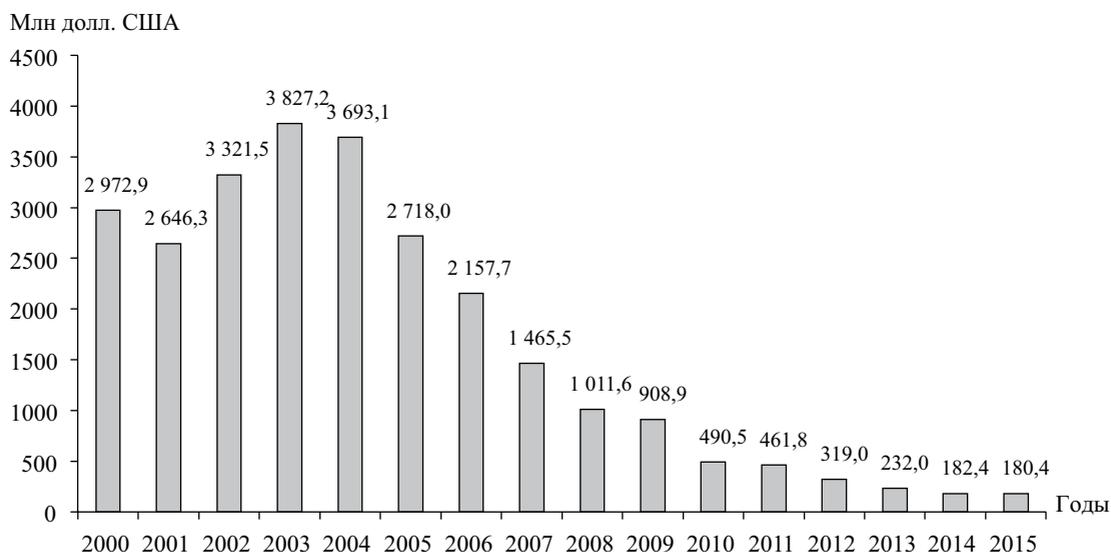


Рис. 2. Глобальные субсидии на экспорт сельскохозяйственной продукции, млн долл. США, 2000–2015 гг.

Источник: [UN, n. d.].

Показатель 10.а: Доля тарифных линий, в отношении которых применяется нулевая ставка (в отношении импорта из развивающихся и наименее развитых стран)

Тематика облегчения условий торговли для развивающихся и наименее развитых стран в течение длительного времени находилась в центре внимания мирового сообщества. В рамках ВТО и ООН обсуждались различные инициативы, направленные на стимулирование включения этих государств в многостороннюю торговую систему и глобальные цепочки добавленной стоимости. Одним из направлений действий в этой связи стало расширение беспошлинной торговли на большее количество тарифных линий.

В частности, в 2011 г. Организацией Объединенных Наций была принята Стамбульская программа действий в интересах наименее развитых стран на 2011–2020 гг. Одним из пунктов этой комплексной программы стал план по удвоению доли экспорта наименее развитых стран в глобальном экспорте до 2020 г., а также обязательство по своевременному обеспечению беспошлинного и неквотируемого доступа на мировые рынки для всех наименее развитых государств.

В 2005–2016 гг. наблюдается повышение доли тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка тарифа, что демонстрирует движение мирового сообщества к реализации данных в Стамбуле обязательств – данный показатель вырос для развивающихся стран с 40,6 до 49,7% и с 48 до 64,4% для наименее развитых (рис. 3). Следует отметить, что к числу развивающихся стран в данном контексте относятся все члены ВТО, самоопределившиеся в качестве таковых, в том числе и крупные экономики, такие как Китай, Индия и Бразилия.

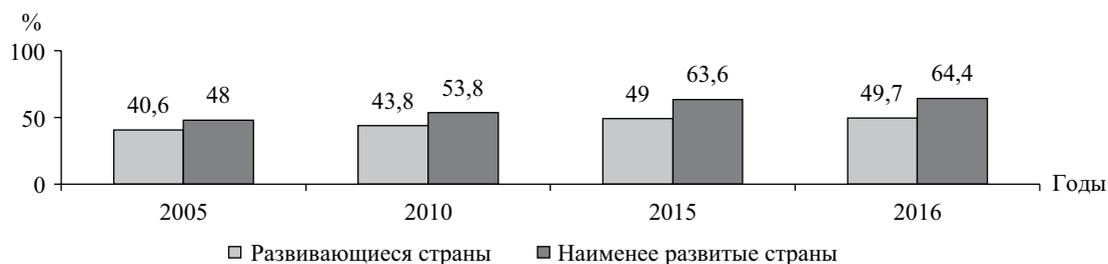


Рис. 3. Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

По отдельным секторам доля тарифных линий с нулевой ставкой достигает еще больших значений (рис. 4–8). Так, в 2016 г. 72,5% товарных линий импорта из наименее развитых стран в сельскохозяйственном секторе не облагались тарифами (рис. 4). Сельское хозяйство относится к числу наиболее чувствительных отраслей для таких государств.

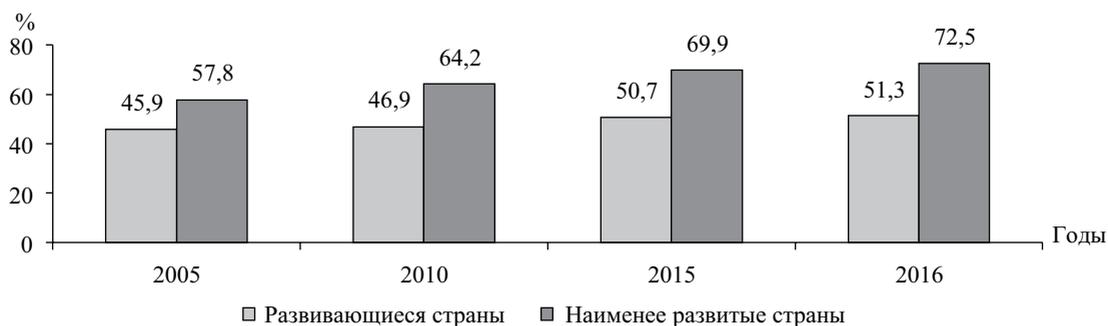


Рис. 4. Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Сельскохозяйственная продукция, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

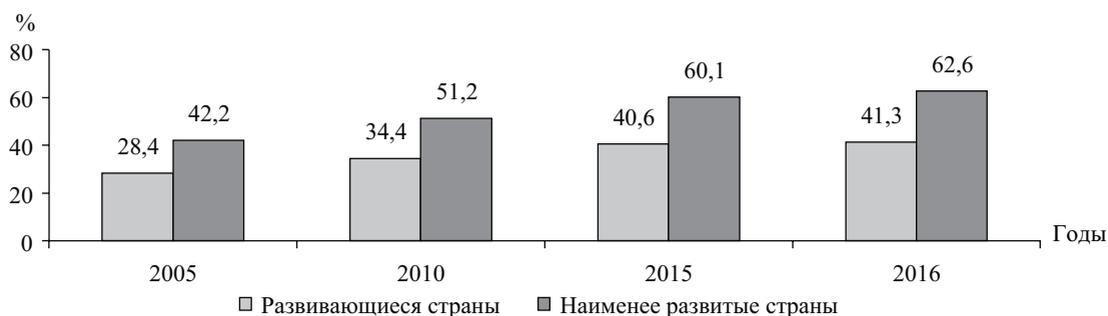


Рис. 5. Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Текстильная промышленность, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

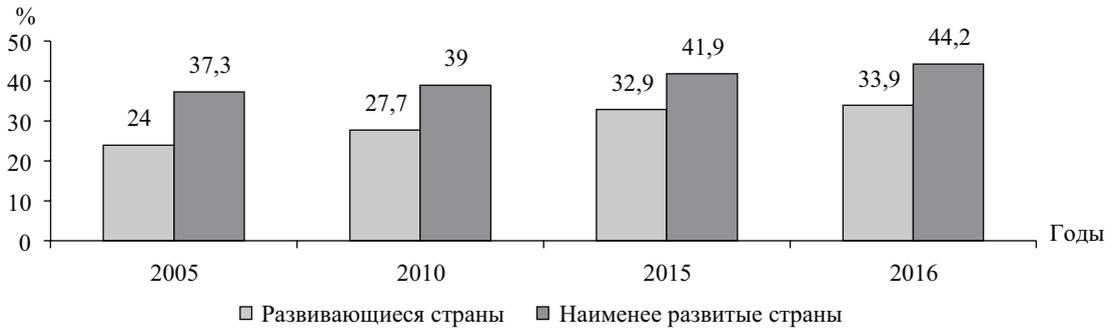


Рис. 6. Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Одежда, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

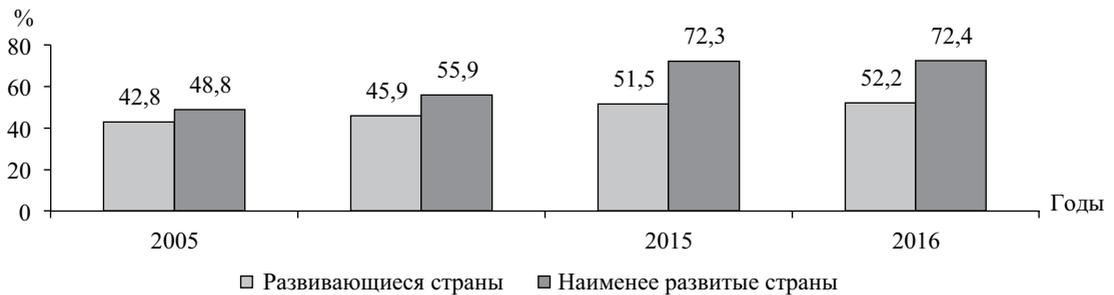


Рис. 7. Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Промышленные товары, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

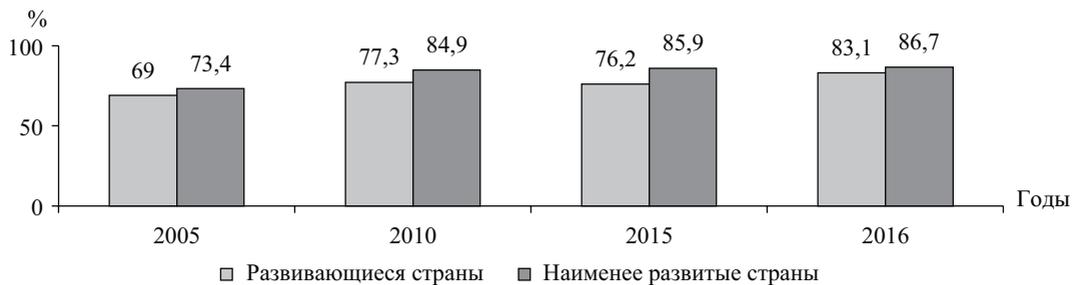


Рис. 8. Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Нефтепродукты, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

В целом по всем отраслевым группам наблюдается рост доли тарифных линий с нулевой ставкой как для развивающихся, так и для наименее развитых стран, причем с опережающими темпами.

Показатель 17.10: Средневзвешенная ставка тарифов

Наблюдается снижение средневзвешенной ставки тарифов развитых стран (членов ОЭСР), применяемых в рамках преференциального режима. С 2005 по 2016 г. этот показатель снизился с 2 до 1,2%. В то же время показатель тарифов режима наибольшего благоприятствования не демонстрирует такой же устойчивой динамики (рис. 9–14).

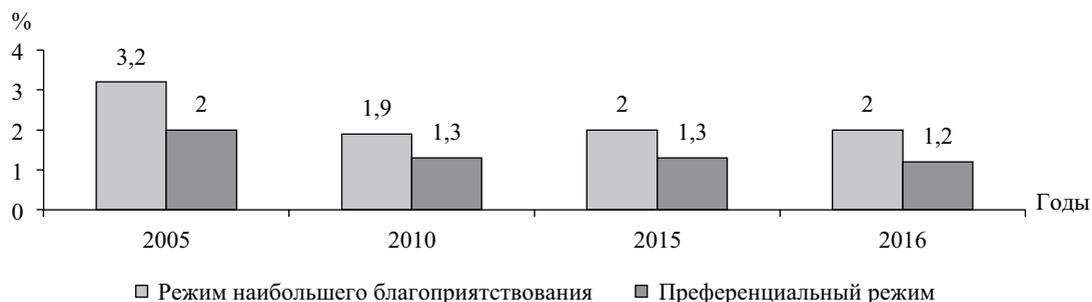


Рис. 9. Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Все товары, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

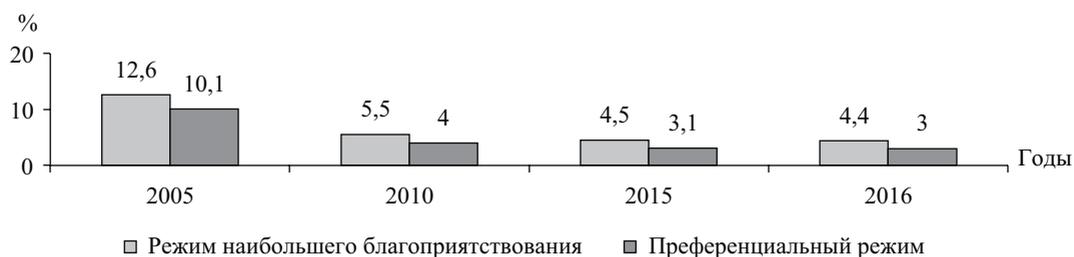


Рис. 10. Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Сельскохозяйственная продукция, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

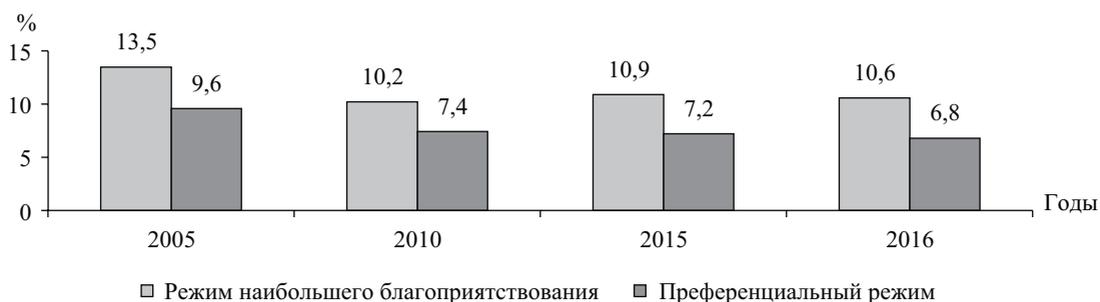


Рис. 11. Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Одежда, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

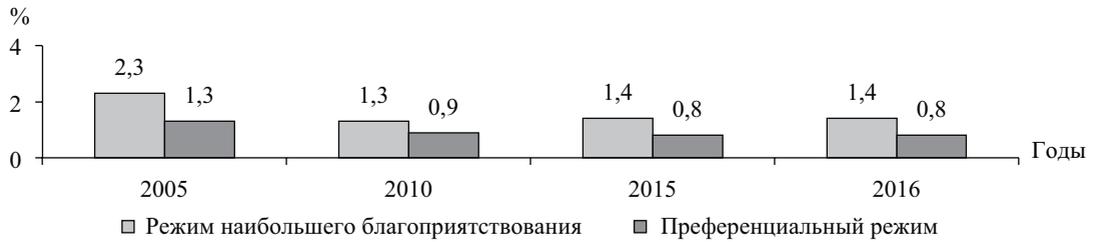


Рис. 12. Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Промышленные товары, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

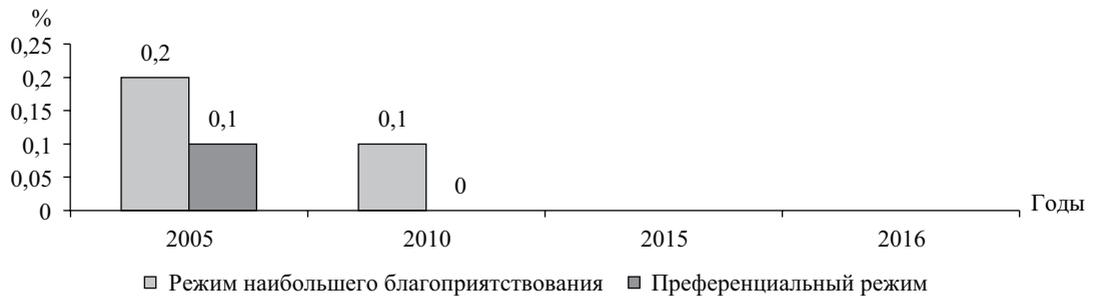


Рис. 13. Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Нефтепродукты, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

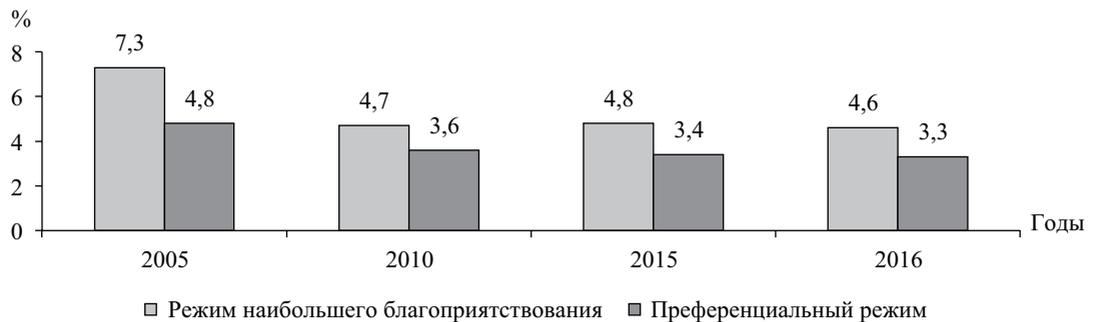


Рис. 14. Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Текстильная промышленность, %, 2005–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

Показатель 17.12: Среднее значение тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств

Несмотря на снижение на ок. 1 п.п. с 2000 по 2016 г., показатель среднего значения тарифов также не демонстрирует устойчивой динамики к снижению по отношению как к развивающимся, так и к наименее развитым странам. Для наименее развитых

государств тарифы на экспорт продукции текстильной промышленности достигли минимума в 2012–2013 гг., составив 3,05%, а к 2016 г. вернулись на уровень 3,17% (рис. 15).



Рис. 15. Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Текстильная промышленность, %, 2000–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

Сельскохозяйственный сектор является примером четкого исполнения решений Стамбульского плана действий – наблюдается поэтапное снижение значения тарифов, применяемых в отношении наименее развитых государств, с 3,64% в 2000 г. до 0,85% в 2016 г. При этом в 2014–2016 гг. аналогичный показатель для развивающихся государств демонстрировал рост (рис. 16).

Несмотря на отсутствие четко выраженной позитивной динамики по рассматриваемому показателю по секторам промышленных товаров и текстильной продукции, следует отметить, что в целом тарифы для наименее развитых стран сохраняются на уровнях значительно ниже применяемых в отношении развивающихся государств, в том числе и крупнейших экономик мира, таких как Китай. Данный факт свидетельствует о поэтапном движении к реализации договоренностей по развитию торговли в наименее развитых странах.



Рис. 16. Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Сельскохозяйственная продукция, %, 2000–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].



Рис. 17. Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Одежда, %, 2000–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

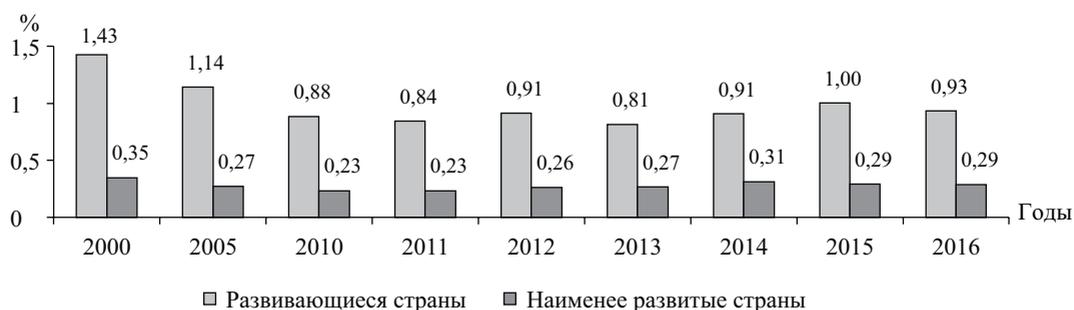


Рис. 18. Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Промышленные товары, %, 2000–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].



Рис. 19. Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Нефтепродукты, %, 2000–2016 гг.

Источник: [UN, n. d.].

В целом на основе анализа четырех рассматриваемых в рамках настоящей статьи показателей наблюдается тенденция к улучшению условий торговли для наименее развитых государств — снижаются средние ставки тарифов, в том числе в отдельных чувствительных секторах, растет число товарных линий с нулевой ставкой импортных тарифов, снижаются и нетарифные барьеры в сельскохозяйственной торговле. Тем не

менее тенденция носит неустойчивый характер как для наименее развитых стран по некоторым группам товаров (текстиль, промышленные товары), так и для более широкой группы развивающихся стран, среди которых присутствуют также крупные развивающиеся страны – члены «Группы двадцати» и БРИКС.

В то же время данные мониторинга показывают, что члены «двадцатки» в целом демонстрируют худшие по сравнению с общемировыми показатели по задачам ЦУР и смежным индикаторам воздействия торговой политики на экономическое благосостояние развивающихся и наименее развитых стран. Так, по показателю ЦУР 17.10 «Средневзвешенная ставка тарифов» за 2015–2017 гг. не наблюдалось четкой тенденции к снижению. Наибольшее негативное воздействие на средние значения импортных тарифов «Группы двадцати» в этот период оказали крупные развивающиеся экономики: Аргентина, Бразилия, Индия, ЮАР, Саудовская Аравия, а также Республика Корея (рис. 20). Среднее значение показателя 17.10 для членов «Группы двадцати» составило 4,05% в 2015 г. (по сравнению с общемировым показателем в 2% в 2015–2016 гг.), 4,12% – в 2016 г., 3,71% – в 2017 г.

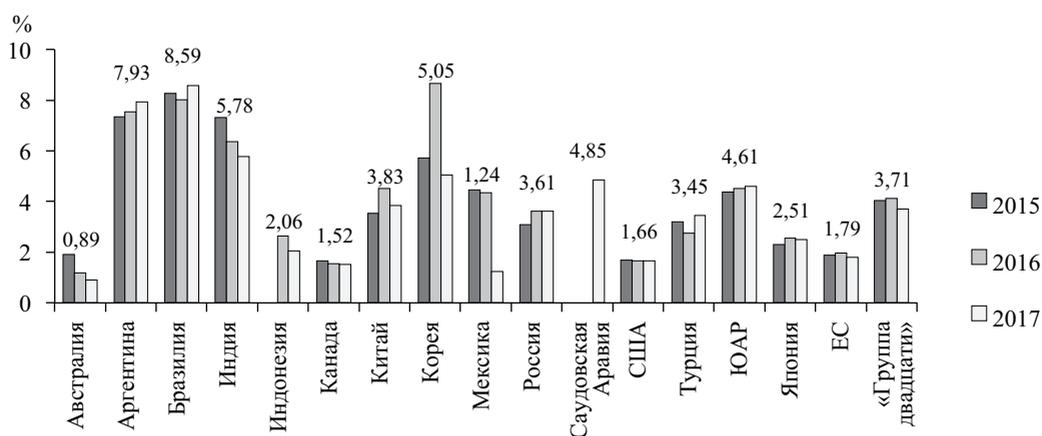


Рис. 20. Средневзвешенная ставка тарифов членов «Группы двадцати», 2015–2017 гг.

Источник: [World Bank, n. d.].

Отсутствие дезагрегированных данных по показателям ЦУР 2.6, 10.a и 17.12 для членов «Группы двадцати» обуславливает использование доступных данных по смежным сферам. Так, дать оценку степени реализации членами «двадцатки» Задачи 2.6. представляется возможным на основе данных о совокупных объемах поддержки сельскохозяйственного производства. Рисунок 21 демонстрирует тенденцию, противоположную тренду на понижение объемов экспортных сельскохозяйственных субсидий. С 2001 по 2014 г. отмечается рост объемов мер поддержки сельскохозяйственного производства членов «Группы двадцати» с 223,9 до 507,1 млрд долл. США. Однако в 2014–2016 гг. отмечается снижение этого показателя до отметки в 453,6 млрд долл. США. Таким образом, на фоне снижения экспортных субсидий в крупнейших экономиках мира сохраняются значительные объемы фактического субсидирования сельскохозяйственного производства, что может негативно сказаться на перспективах развития сельскохозяйственного экспорта наименее развитых стран.

Средние значения тарифов членов «двадцатки» в отношении экспорта наименее развитых стран, в том числе по наиболее чувствительным для них отраслям, также пре-

вышают среднемировые значения (рис. 22). Так, средние значения импортных пошлин по сельскохозяйственным товарам значительно выше глобального значения 0,89%, зафиксированного в 2015 г. Только по некоторым отраслям, таким как текстильная промышленность, рынки членов «двадцатки» более открыты для производителей из наименее развитых государств – 2,1% против среднемирового значения 3,18% в 2015 г.

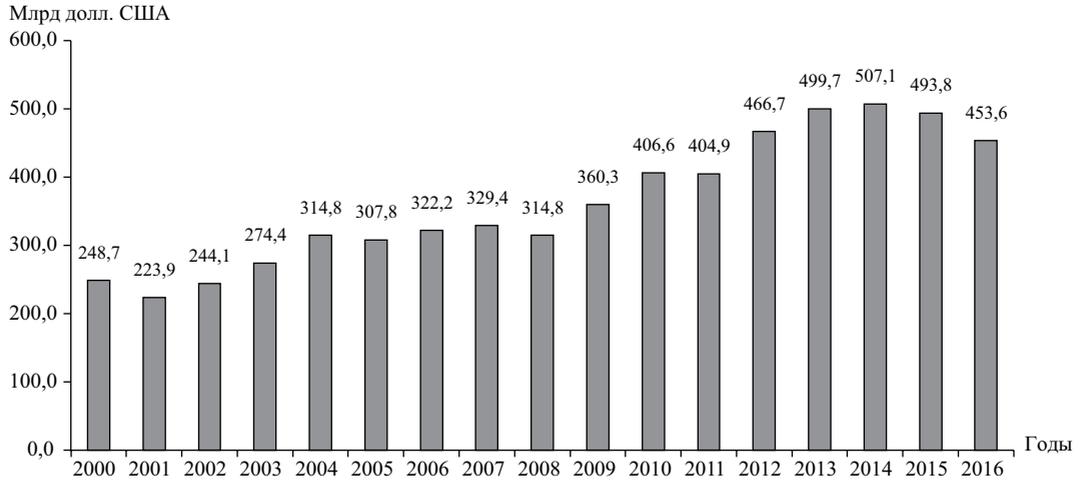


Рис. 21. Меры поддержки сельскохозяйственного производства членов «Группы двадцати», 2000–2016 гг., млрд долл. США

Источник: [OECD, n. d.].

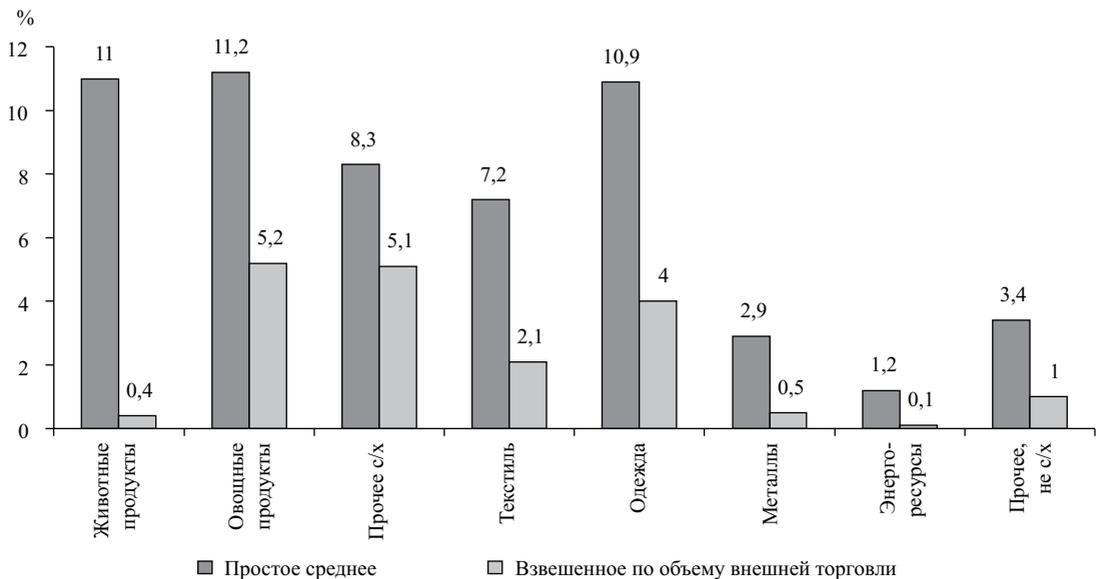


Рис. 22. Среднее значение импортных тарифов в странах «Группы двадцати» для товаров из наименее развитых стран, %, 2015 г.

Источник: [UNCTAD, 2016].

Значительным барьером на пути экспорта наименее развитых стран также становятся нетарифные ограничения. Страны «Группы двадцати» сохраняют значительные объемы нетарифных мер (НТМ). По данным ЮНКТАД, в 2015 г. НТМ членов «двадцатки» охватывают около 48% экспорта текстильной продукции наименее развитых стран, 48% экспорта промышленных товаров, 85% экспорта одежды, что превосходит процент экспорта прочих стран, то есть наименее развитые страны потенциально сталкиваются с большими барьерами на пути своих товаров, чем более развитые государства (рис. 23).



Рис. 23. Доля экспорта наименее развитых стран, сталкивающихся с нетарифными мерами членов «Группы двадцати», %, 2015 г.

Источник: [UNCTAD, 2016].

Заключение

На основе результатов анализа, представленных в первой и второй частях статьи, можно сделать две группы выводов: по коллективному институциональному вкладу «Группы двадцати» в развитие торгового направления задач ЦУР и по фактической динамике показателей задач ЦУР в сфере международной торговли, демонстрируемой странами «двадцатки».

Как показал проведенный анализ коллективных решений форума, «Группа двадцати» вносит существенный вклад в реализацию задач содействия международному развитию и Целей устойчивого развития, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности, по следующим направлениям:

1. Формирование глобальной повестки дня на стыке проблематики международной торговли и содействия развитию. Несмотря на проблемы в реализации обязательств по отказу от протекционистских мер, до 2016 г. «двадцатка» способствовала сдерживанию протекционизма.
2. Продвижение глобальных инициатив и договоренностей, способствующих снижению торговых издержек, в том числе для предприятий из развивающихся стран. Примером подобной инициативы служит Соглашение об упрощении про-

цедур торговли. Еще на саммите 2010 г. в Торонто лидеры «двадцатки» выступили с обращением к Всемирному банку и многосторонним банкам развития с просьбой оказать содействие развивающимся и наименее развитым странам в упрощении процедур торговли с целью ускорения их экономического роста [G20, 2010]. В Санкт-Петербурге в 2013 г. под председательством России лидеры особо отметили важность заключения Соглашения и выразили намерение внести посильный вклад в ход переговоров на министерской конференции на Бали, где оно и было утверждено [G20, 2013].

3. Принятие и реализация обязательств по содействию развивающимся странам в повышении внешнеторгового потенциала (aid for trade). Исследования уровня исполнения обязательств «Группы двадцати» свидетельствуют о высоком уровне реализации обязательств по содействию развитию торговли в развивающихся странах.

4. Принятие и реализация обязательств в области торговли сельскохозяйственными продуктами. Поскольку большинство наименее развитых стран являются преимущественно аграрными, цены на продукты питания и другие сельскохозяйственные товары имеют большое значение для перспектив развития этих стран и обеспечения продовольственной безопасности. В связи с этим решение лидеров «двадцатки» на Каннском саммите о борьбе с факторами волатильности цен на продовольствие и сельскохозяйственные товары, в том числе сельскохозяйственными субсидиями, является одним из примеров усилий «двадцатки» по достижению ЦУР 2.6.

5. Принятие документов, непосредственно направленных на реализацию торговых задач ЦУР. Так, Стратегия роста мировой торговли «Группы двадцати» 2016 г., в рамках которой «двадцатка» приняла обязательства по снижению торговых издержек, обеспечению единообразия торговых и инвестиционных требований и правил, развитию торговли услугами, совершенствованию механизмов финансирования торговли, была непосредственно посвящена реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.

6. Взаимодействие с профильными институтами – ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР. «Двадцатка» неоднократно принимала обязательства по согласованию позиций в рамках ВТО. В частности, в рамках принятого в 2016 г. Плана действий по реализации Повестки-2030 было решено проводить согласованную работу на 11-й Министерской конференции ВТО с целью выработки договоренностей по сокращению торговых издержек и реализации положений Соглашения об упрощении процедур торговли.

Тем не менее, несмотря на существенный институциональный вклад в продвижение политики устойчивого развития, сохраняется несколько факторов, препятствующих реализации членами «двадцатки» задач ЦУР, связанных с проблематикой международной торговли. Среди них:

- повышенные по сравнению со среднемировым показателем средневзвешенные ставки тарифов, в особенности в крупных развивающихся странах;
- наличие значительного объема мер финансовой поддержки национальных сельскохозяйственных производителей, частично нивелирующих эффект от снижения и отмены экспортных сельскохозяйственных субсидий;
- наличие товарных групп, по которым наименее развитые страны сталкиваются с большими ограничениями в сравнении с прочими государствами;
- наличие значительного объема нетарифных мер, в том числе в таких чувствительных для развивающихся стран секторах, как сельское хозяйство, где в среднем

около 20% экспорта таких стран сталкиваются с НТМ членов «двадцатки», или производство одежды – около 85% экспорта.

Таким образом, наблюдается несоответствие риторики лидеров и министров «Группы двадцати», а также налаженного уровня сотрудничества «двадцатки» с профильными международными организациями, реальному вкладу отдельных членов института в расширение возможностей развивающихся и наименее развитых стран по участию в многосторонней торговой системе и, как следствие, повышение их потенциала устойчивого роста.

Источники

Генеральная Ассамблея ООН (2015) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2008) Декларация саммита «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2008washington/Declaration%20of%20the%20Summit%20on%20Financial%20Markets.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2009a) План действий по выходу из глобального финансового кризиса. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/FIN_CRISIS_PLAN__2009.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2009b) Декларация саммита лидеров государств «Группы двадцати» в Торонто. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2010toronto/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2010a) Декларация саммита «Группы двадцати» в Сеуле. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/Seoul_2010_RUS.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2010b) Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2010%20Korea/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%201%20%D0%BA%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2010c) Документы саммита «Группы двадцати» в Сеуле. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/Seoul_2010_RUS.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2011) Финальная декларация саммита «Группы двадцати» в Каннах «Построение нашего общего будущего: возобновление коллективных действий для всеобщего блага». Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/CANNES_2011_RUS.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2012) Лос-Кабосский план действий по содействию росту экономики и созданию рабочих мест. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2012loscabos/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%81.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2013) Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати». Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/S-PETERBURG_2013_RUS.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2014) Коммюнике лидеров «Группы 20» по итогам саммита в Брисбене Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2014brisbane/Brisbensкое_zaiavlenie_liderov_Gruppy_dvadsati_o.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2015) Анталийский план действий. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2015Antalya/000111447.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2016a) Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5%202016.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2016b) Стратегия роста мировой торговли «Группы двадцати». Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/Annex%20II.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2017) Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2018a) Декларация лидеров «Группы двадцати». Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2018buenosaires/buenos_aires_leaders_declaration_rus.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Группа двадцати (2018b) Буэнос-Айресский план действий. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2018buenosaires/buenos_aires_leaders_plan_rus.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

Официальный сайт российского председательства в «Группе двадцати» (2013) Санкт-Петербургская стратегия развития. 5 сентября. Режим доступа: <http://ru.g20russia.ru/load/782800206> (дата обращения: 12.11.2019).

Bellmann C., Tipping A.V. (2015) The Role of Trade and Trade Policy in Advancing the 2030 Development Agenda. *International Development Policy*. Режим доступа: <https://journals.openedition.org/poldev/2149> (дата обращения: 12.11.2019).

Daniels J. (1993) *The Meaning and Reliability of Economic Summit Undertakings*. Hamden, Connecticut: Garland Publishing.

G20 (2008) Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy. 15 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008declaration1115.html> (дата обращения: 12.11.2019).

G20 (2009) Global Plan for Recovery and Reform. 2 April. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0402.html> (дата обращения: 12.11.2019).

G20 (2010) The G20 Toronto Summit Declaration. 27 June. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/to-communique.html> (дата обращения: 12.11.2019).

G20 (2013) G20 Leaders' Declaration. 6 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2013/2013-0906-declaration.html> (дата обращения: 12.11.2019).

Putnam R.D., Bayne N. (1984) *Hanging Together: The Seven-Power Summits*. London and Cambridge, MA: Heinemann and Harvard University Press.

Putnam R.D., Bayne N. (1987) *Hanging Together: Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits*. Harvard University Press, revised edition.

UNCTAD (2016) *Trading Into Sustainable Development: Trade, Market Access, and the Sustainable Development Goals*. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2015d3_en.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

United Nations (UN) (n. d.) *SDG indicators United Nations Global SDG Database*. Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (дата обращения: 12.11.2019).

WTO (n. d.) *Environmental Goods Agreement (EGA)*. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/ega_e.htm (дата обращения: 12.11.2019).

WTO (2018) *Mainstreaming trade to attain the Sustainable Development Goals*. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/sdg_e.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

WTO (2019) Report on G20 Trade Measures (Mid-October 2018 to Mid-May 2019). Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/g20_wto_report_june19_e.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

World Bank (n. d.) World Bank Open Data. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.WM.AR.ZS?end=2017&locations=AR-AU-BR-CA-IN-ID-CN-JP-KR-MX-RU-SA-ZA-TR-US-EU&start=2015&view=chart> (дата обращения: 12.11.2019).

UNCTAD (2016) G20 Policies and Export Performance of Least Developed Countries. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/itcdtab77_en.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

G20 Contribution to the Trade-Related SDGs Implementation¹

I. Andronova, A. Sakharov

Inna Andronova – PhD, Professor, Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia; 6 Miklukho-Maklay Str., Moscow, 117198, Russian Federation; E-mail: aiv1207@mail.ru

Andrei Sakharov – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Abstract

International trade is an essential factor of the socio-economic development of developing and least developed countries, including in the context of achieving the UN Sustainable Development Goals (SDGs) adopted in 2015. The G20, which is today the key global governance institution, can play a significant role in the implementation of the SDGs at the junction of development and trade. This article discusses the contribution of the G20 members to the implementation of the trade-related SDGs to international trade. The analysis of the collective G20 decisions demonstrated a significant contribution to the trade-related SDG targets implementation and the promotion of international development in general. At the same time, despite a significant institutional contribution to the promotion of sustainable development policies, several factors remain that impede the implementation of the SDG targets by the G20 members related to international trade.

Key words: Sustainable development goals; international trade; Agenda 2030; G20; foreign development assistance

For citation: Andronova I., Sakharov A. (2019) G20 Contribution to the Trade-Related SDGs Implementation. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 4, pp. 112–137 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-06.

References

Bellmann C., Tipping A.V. (2015) The Role of Trade and Trade Policy in Advancing the 2030 Development Agenda. *International Development Policy*. Available at: <https://journals.openedition.org/poldev/2149> (accessed 12 November 2019).

Daniels J. (1993) *The Meaning and Reliability of Economic Summit Undertakings*. Hamden, Connecticut: Garland Publishing.

G20 (2008) Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy. 15 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008declaration1115.html> (accessed 12 November 2019).

G20 (2008) Washington Summit Declaration. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2008washington/Declaration%20of%20the%20Summit%20on%20Financial%20Markets.pdf> (accessed 12 November 2019).

G20 (2009) Global Plan for Recovery and Reform. 2 April. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0402.html> (accessed 12 November 2019).

G20 (2009b) Toronto Declaration. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2010toronto/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D1>

¹ The editorial board received the article in May 2019.

The research was carried out within the framework of the RANEPA research project “Analysis of the G20 member countries’ contribution to implementing trade and investment objectives of the Sustainable Development Goals” (2019).

%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0-B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2009a) G20 Action Plan for Recovery and Reform. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/FIN_CRISIS_PLAN__2009.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2010) The G20 Toronto Summit Declaration. 27 June. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/to-communicue.html> (accessed 12 November 2019).

G20 (2010a) Seoul Declaration. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/Seoul_2010_RUS.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2010b) Seoul Development Consensus for Shared Growth. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2010%20Korea/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20I%20%D0%BA%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0.pdf> (accessed 12 November 2019).

G20 (2010c) Seoul Summit Documents. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/Seoul_2010_RUS.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2011) Cannes Declaration. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/CANNES_2011_RUS.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2012) The Los Cabos Growth and Jobs Action Plan. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2012loscabos/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%BB%D0%BE%D1%81-%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%81.pdf> (accessed 12 November 2019).

G20 (2013) G20 Leaders' Declaration. 6 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2013/2013-0906-declaration.html> (accessed 12 November 2019).

G20 (2013) Saint-Petersburg Declaration. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/S-PETERBURG_2013_RUS.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2014) Brisbane Communique. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2014brisbane/Brisbenskoe_zaiavlenie_liderov_Gruppy_dvadtsati_o.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2015) Antalya Action Plan. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2015Antalya/000111447.pdf> (accessed 12 November 2019).

G20 (2016a) Hangzhou Declaration. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5%202016.pdf> (accessed 12 November 2019).

G20 (2016b) World Trade Growth Strategy. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/Annex%20II.pdf> (accessed 12 November 2019).

G20 (2017) Hamburg Communique. Available at: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2018a) Buenos-Aires Declaration. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2018buenosaires/buenos_aires_leaders_declaration_rus.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 (2018b) Buenos-Aires Action Plan. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2018buenosaires/buenos_aires_leaders_plan_rus.pdf (accessed 12 November 2019).

G20 Russian Presidency (2013) Saint-Petersburg Development Strategy. 5 September. Available at: <http://ru.g20russia.ru/load/782800206> (accessed 12 November 2019).

Putnam R.D., Bayne N. (1984) *Hanging Together: The Seven-Power Summits*. London and Cambridge, MA: Heinemann and Harvard University Press.

Putnam R.D., Bayne N. (1987) *Hanging Together: Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits*. Harvard University Press, revised edition.

UN General Assembly (2015) Agenda 2030. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (accessed 12 November 2019).

UNCTAD (2016) G20 Policies and Export Performance of Least Developed Countries. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/itcdtab77_en.pdf (accessed 12 November 2019).

UNCTAD (2016) Trading Into Sustainable Development: Trade, Market Access, and the Sustainable Development Goals. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2015d3_en.pdf (accessed 12 November 2019).

United Nations (UN) (n.d.) SDG indicators United Nations Global SDG Database. Available at: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (accessed 12 November 2019).

World Bank (n. d.) World Bank Open Data. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.WM.AR.ZS?end=2017&locations=AR-AU-BR-CA-IN-ID-CN-JP-KR-MX-RU-SA-ZA-TR-US-EU&start=2015&view=chart> (accessed 12 November 2019).

WTO (2018) Mainstreaming Trade to Attain the Sustainable Development Goals. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/sdg_e.pdf (accessed 12 November 2019).

WTO (2019) Report on G20 Trade Measures (Mid-October 2018 to Mid-May 2019). Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/g20_wto_report_june19_e.pdf (accessed 12 November 2019).

WTO (n. d.) Environmental Goods Agreement (EGA). Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/ega_e.htm (accessed 12 November 2019).